

Глава 1064: Простая миссия

Даровать благосклонность без поиска награды, возможно, не позволяя другим знать, и желать понести все грехи, даже если это означало погрузиться в вечное бедствие - это был Святой.

Чэнь Чаншэн был Попом, а Поп, естественно, был Святым. Проблема заключалась в том, что он не хотел быть Святым, он хотел быть только хорошим человеком.

Но хороший человек должен быть награжден добром.

Чэнь Чаншэн настаивал на этом, потому что видел слишком много контр-примеров.

Божественную Императрицу Тяньхай и Шан Синчжоу можно было назвать амбициозными людьми или интриганами, но их определенно нельзя было назвать хорошими людьми.

Его боевой дядя Поп был хорошим человеком, так что его жизнь была величайшим страданием. Как бы эта битва не закончилась, ему было суждено умереть.

Бе Янхун тоже умер, а Ван По чуть не погиб несколько раз. Как и ожидалось, для хороших людей было трудно прожить долгую жизнь.

Неудивительно, что Су Ли не желал быть хорошим человеком.

Чэнь Чаншэн сказал: «Я лично наблюдал за смертью Бе Янхуна».

Мао Цююй испытывал некоторую грусть.

Чэнь Чаншэн продолжил: «Я хочу быть хорошим человеком, который награжден добром, но для меня будет трудно самому сделать это. Мне нужно, чтобы кто-то помог мне».

Было много людей, помогающих ему, как Танг Тридцать Шесть, Су Моюй, Лоло и Сюй Южун.

Всего мгновение назад, перед тем самым окном, Сюй Южун говорила с Мао Цююем в течение очень долгого времени, убеждая его ничего не предпринимать.

Но по мнению Чэнь Чаншэна этого было недостаточно.

Он посмотрел на Мао Цююя и искренне попросил: «Мне нужна помощь Сэра».

В отличие от Сюй Южун его просьба была очень простой, и логика за ней тоже была очень простой.

Он попросил Мао Цююя помочь всем хорошим людям в мире, чтобы их наградили добром.

Пока мир вставал и падал, было очень сложно определить, кто был виновен, так было ли действительно просто определить, кто был хорошим, а кто - плохим?

Мао Цююй посмотрел ему в глаза и спросил строгим тоном: «Если я не соглашусь со взглядом Вашего Святейшества, что вы будете делать?»

«Я не знаю».

Чэнь Чаншэн пораздумывал над вопросом, а затем неуклюже сказал: «Я и правда не знаю».

Он не просто повторял себя, и не подчеркивал что-то. Он и правда не знал, что будет делать, если такое случится.

Мао Цююй тихо смотрел на него, после чего вдруг сказал: «Хорошо».

Это был очень простой ответ.

Чэнь Чаншэн уставился на него, а затем начал счастливо смеяться.

Мао Цююй тоже засмеялся.

Они не встречались несколько лет, но Поп все еще был тем простым юношей, как в те года.

.....

.....

В Мавзолее Книг Чэнь Чаншэн и Сюй Южун однажды встретили Стража Монолитов по имени Цзи Цзинь, что привело к разговору.

Он сказал, что она - хороший человек, а она сказала, что он - хороший человек.

Они сделали это не ради вежливости. Скорее, это была их искренняя оценка друг друга.

Но это была не духовная цель, которой желала Сюй Южун.

Хорошее и плохое, правильное и неправильное никак не было связано с Великим Дао.

Если бы она не встретила Чэнь Чаншэна, возможно, она бы рассматривала этот мир более безразлично, глядя на него свысока.

Как и Божественная Императрица Тяньхай.

Конечно же, встретив Чэнь Чаншэна, она перестала считать себя хорошим человеком в обычном смысле этой фразы. Например, в текущей ситуации Чэнь Чаншэн действовал из доброты, будучи растроганным историей Сюнь Мэя, тогда как она пыталась получить какую-то выгоду из этого.

Деревья Мавзолея Книг были покрыты тонким слоем льда, выглядя, как лес белого нефрита.

Черный Отражающий Монолит тоже был покрыт несколькими снежинками. Из-за этого он был больше похож на книгу перерисовок, обладая аурой, которая перемещалась по-другому в отличие от обычного.

Сюй Южун отвела взгляд от Отражающего Монолита, глядя на человека. Она безразлично сказала: «Тогда я и Чэнь Чаншэн пообещали тебе, что позволим тебе покинуть Мавзолей Книг. Сейчас мы исполняем наше обещание. Каков твой взгляд?»

Плечи Стража Монолитов по имени Цзи Цзинь были покрыты снегом. Было очевидно, что он очень долго ждал.

Цзи Цзинь был сильно взволнован от слов Сюй Южун, но в его глазах появился страх: «Это и правда возможно?»

Мавзолей Книг был самой святой землей на континенте, так что он, естественно, обладал самыми строгими законами.

От культиватора требовалось совершить кровавую клятву, что он никогда не покинет Мавзолей Книг в течение остатка своей жизни, чтобы стать Стражем Монолитов, у которого было особое право изучать монолиты в любое время.

За тысячи лет только Су Ли удалось силой забрать двух Стражей Монолитов из Мавзолея Книг. Кроме него ни один из Стражей Монолитов не уходил живым.

Сюй Южун спокойно сказала: «Я - Святая Дева, а Чэнь Чаншэн - Поп. Наши слова - это закон».

Цзи Цзинь беспокоился спросил: «Но что насчет Имперского Двора Великой Чжоу?»

Сюй Южун ответила: «Прошлой ночью Император Великой Чжоу издал указ».

Только в этот миг Цзи Цзинь наконец-то был уверен, что мог уйти.

Его тело задрожало, и он поклонился Сюй Южун в снегу.

Его samozапечатывание много лет назад, последовавшие годы пленения, и угрызения, которые грызли его сердце Дао днем и ночью, в этот миг полностью превратились в радость.

Но за этим последовало замешательство и тревожность.

Он так долго прожил в Мавзолее Книг, действительно ли он мог уйти? Правда ли он мог вот так уйти?

Сюй Южун не дала ему много времени стать эмоциональным. Она сказала: «Если другие Стражи Монолитов хотят уйти, они тоже могут сделать это».

Цзи Цзинь пришел в чувства и сказал: «Большое спасибо за доброту Святой Девы и Его Святейшества Попа. Я пойду и проинформирую их».

Сюй Южун вынула письмо из рукава и дала ему, говоря: «Доставь это письмо для меня».

Цзи Цзинь был из Поместья Древа Ученых на юге. Покинув Мавзолей Книг, он, естественно, планировал вернуться туда.

Это письмо было для той важной фигуры Поместья Древа Ученых.

Сюй Южун покинула хижину Отражающего Монолита и пришла к тому широкому и прямому пути у основания мавзолея.

Великое Испытание не проводилось три года, так что сейчас в Мавзолее Книг было намного меньше культиваторов. Это было холодное и безрадостное место.

Она пошла к старому дому Сюнь Мэя, где заметила, что хоть никто и не жил здесь в прошлые несколько лет, он все еще поддерживался очень чистым.

Те молодые люди, которые готовили вяленое мясо, и те, кто ел вяленое мясо, не возвращались в течение некоторого времени.

Держа руки за спиной, она пошла на юг, оценивая свое окружение.

Как и во Дворце Ли, она действительно казалась отставным министром, прогуливающимся по рынку своего родного города.

Святая земля культиваторов, Мавзолей Книг, была для нее просто местом для прогулок и разглядывания пейзажей.

Она быстро достигла той каменной площади с каналами на южной стороне Мавзолея Книг.

Рядом с ней в порыве ветра появилась девушка в черном одеянии.

«Ты заставила меня оббегать так много мест, и я думала, что ты давным-давно составила эти распоряжения. Похоже, что ты забыла самого важного человека».

Маленькая Черная Дракониха ухмыльнулась: «Если ты хочешь, чтобы он доставил письмо, как ты думаешь, когда оно придет? Нужно было просто дать его мне».

Сюй Южун объяснило: «Личное письмо и Цзи Цзинь - это два способа, через которые я выражаю свою искренность».

Черная Дракониха спросила в смятении: «Чего ты хочешь от Ван По?»

Сюй Южун не ответила на вопрос. Она только тихо смотрела на Божественный Путь перед собой.

Божественный Путь из белого камня все еще был там, выглядя даже более священным и чистым в снегу.

Павильона больше не было, и тот пожилой Божественный Генерал, который просидел под ним шестьсот лет, погиб в Городе Сюэлао.

В самом верху Божественного Пути был Монолит Небесного Тома.

Чэнь Чаншэн сказал ей, что на этом монолите не было ни одного слова.

Императрица погибла здесь.

Она была Святой Девой юга. У нее было право пройти до самой вершины Божественного Пути.

Но она не сделала этого.

Она хотела достичь верха, полагаясь на собственные способности.

Как и Сюнь Мэй, тот человек, которого никогда не могли забыть Чэнь Чаншэн, Гоу Ханьши, и другие.

Сюнь Мэй не смог взойти к вершине, потому что Хань Цин стоял на страже.

Если она хотела подняться на верх, кто мог преградить ей путь?